

ВЕКТОР ПРОРЫВА

Нам предстоит еще раз перевернуть мир

Деягин М.Ю.

"Большая семерка" производит сегодня две трети ВВП человечества, в том числе США - более 30%. Доля Китая (вероятно, заниженная) - около 4%, России - около 1% (по сравнению с 6% РСФСР и 9% СССР в 1990 году).

По более важному, чем деньги, критерию - уровню господствующих технологий - отставание России еще сильнее: если развитые страны в 90-е годы в технологическом плане совершили, в том числе и на основе изъятых при разрушении СССР технологий, скачок вперед, то Россия - скачок назад.

Это тем более убийственно, что из-за плохого климата (а что бы ни утверждали полюбившие Лапландию либеральные фундаменталисты, хозяйственная деятельность в России ведется в самых холодных в мире условиях) и плохого управления (которое невозможно радикально улучшить в течение нескольких лет) наше общество обречено на высокие относительно среднемирового уровня издержки. В долгосрочном плане они обрекают на банкротство при ориентации на любое относительно простое производство. Чтобы выжить, Россия должна, как это старался делать СССР, сосредоточиваться на сложных производствах, компенсируя положительной интеллектуальной рентой отрицательную природную и управленческую.

Реализация сложившихся тенденций, даже при сохранении высоких цен на экспортное сырье, не оставляет России шанса на выживание. Однако длительное инерционное развитие по неизменным трендам невозможно: оно неминуемо прерывается серьезными качественными изменениями, и ближайшее из них - "технологический взрыв" - с наибольшей степенью вероятности может быть связано с Россией.

РЕАКЦИЯ НА ЗАГНИВАНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО МОНОПОЛИЗМА

После прекращения противостояния двух систем транснациональные корпорации, освободившись от сдерживающего влияния государств и блоков, превратились в глобальные монополии и в полном соответствии с марксистской теорией начали загнивать.

Внешне их загнивание проявляется прежде всего в виде предельного ужесточения мировой конкуренции, которая из инструмента воспитания и развития слабых обществ превратилась в орудие их уничтожения и создала непреодолимый, технологически обусловленный разрыв между развитыми странами и остальным миром. Во многом в результате этого в 90-е годы XX века впервые после войны накопление богатства перестало само по себе вести к прогрессу в решении основных гуманитарных проблем человечества (загрязнения окружающей среды, нехватки воды, неграмотности, болезней, бедности, дискриминации женщин, эксплуатации детей и т. д.). Это признак исчерпания традиционного механизма развития человечества и объективной необходимости смены его парадигмы.

Другим проявлением загнивания глобальных монополий стал структурный кризис развитых экономик. Высокая эффективность информационных технологий привела к классическому "кризису перепроизводства" их продукции, который был усугублен наличием на пути расширения сбыта продукции информационных технологий сразу двух барьеров - благосостояния и культуры.

Первый стандартен: то, что растущая пропасть между развитыми странами и остальным миром приобрела технологический характер, ограничивает распространение новых технологий, которые слишком сложны и дороги, и лишает развитые страны ресурсов для продолжения технологического прогресса на рыночной основе. Это осознается в терминах "цифрового неравенства", которое ограничивает перспективы не только развивающихся, но и развитых стран.

Однако второй барьер, связанный с ориентацией информационных технологий на сознание человека, оказался совершенно неожиданным для большинства аналитиков. Принадлежность объекта воздействия к иной культуре снижает эффективность

информационных технологий и ограничивает спрос на их продукцию; в результате культурный барьер, неощутимый для относительно примитивной продукции Ford, для изоцированной продукции CNN оказывается непреодолимым.

В силу этого борьба за расширение рынков информационных технологий становится борьбой за вестернизацию традиционных обществ. Это вызывает крах слабых стран и обострение противостояния относительно сильных незападных обществ с Западом.

Сегодня это обострение используется для решения проблемы финансирования технологического прогресса. Ведь рост напряженности в мире, в том числе и в результате активизации международного терроризма, способствует росту военных расходов, являющихся не только инструментом стимулирования национальных экономик в рамках концепции "военного кейнсианства", но и наиболее эффективным механизмом стимулирования технологических рывков.

Однако такой метод стимулирования развитых экономик (в первую очередь наиболее развитой экономики - США) применим лишь в краткие промежутки времени и является тем самым лекарством, которое гарантированно страшнее болезни.

В долгосрочном плане есть только два способа преодоления загнивания монополий.

Первый - расширение масштабов рынков. Так, Р. Рейган и М. Тэтчер умили национальные монополии, открыв для международной конкуренции экономики других стран. Но сегодняшние монополии глобальны - и в принципе не существует внешней конкуренции, то есть нельзя, воспользовавшись старым рецептом, "открыть" мировую экономику (если, конечно, не надеяться на хозяйственную интеграцию с иными планетами).

Второй путь преодоления монопольного застоя - качественный технологический рывок, разрушающий монополии вследствие изменения самого способа производства. Он деструктивен и ведет к кризисному сценарию, так как резкое повышение производительности труда лишает значительную часть занятых на традиционных производствах работы в сроки, исключающие адаптацию.

Разрушительность данного пути усугубляется попытками монополий отсрочить его, сдерживая развитие и распространение угрожающих им технологий. Сейчас эта защита осуществляется прежде всего на основе института интеллектуальной собственности, выродившегося в простое прикрытие и оправдание систематического злоупотребления монопольным положением.

Понятно, что ограничение технологического прогресса ради консервации благоприятных для представителей уходящего технологического уклада социальных отношений ведет к дополнительным искажениям структуры экономики, превращающим взрывное распространение сдерживаемых технологий в единственный способ исправления накапливаемых диспропорций. Принимая во внимание масштабы этих диспропорций, можно утверждать, что разрушительность новых технологий является меньшим злом.

НЕ ТОЛЬКО "РОДИНА СЛОНОВ"

Необходимый для слома глобального монополизма технологический рывок может быть совершен за счет существующего сегодня целого класса так называемых "закрывающих" технологий, названных так потому, что емкость открываемых ими новых рынков в краткосрочной перспективе существенно ниже емкости рынков, "закрываемых" в результате вызываемого ими повышения производительности труда. Их использование делает ненужными огромное количество широко распространенных производств и соответственно лишает работы занятых на них. Классический пример "закрывающих" технологий - технология упрочения рельсов, способная привести к трехкратному уменьшению потребности в них и к соответственному сокращению их выпуска.

Пока "закрывающие" технологии в основном сконцентрированы в пределах бывших специальных исследований, проводившихся в СССР. В развитых странах аналогичные разработки частью не велись вовсе (рыночная экономика экономней социалистической и не позволяла своим специалистам работать "в стол", разрабатывая конструкции, не способные найти быстрого применения), частью блокировались при помощи патентных механизмов. Собственно, и разрушение СССР можно рассматривать как захоронение этих представляющих смертельную опасность для развитого мира технологий - своего рода технологического "оружия массового уничтожения" - в одном гигантском могильнике.

Автор полностью разделяет безразличное отношение любого нормального человека к заклинаниям подозрительных чиновников и замшелых академиков о "прорывных технологиях", "мировом уровне" и "великом технологическом заделе". Реформы сделали свое дело: деградировавшая и распадающаяся Россия не сможет освоить и даже воспроизвести то, что делал (и тем более только начинал делать) Советский Союз.

Сегодня призывы типа "дайте нам сто миллиардов долларов, и мы перевернем Землю", "дайте полтора миллиарда, и небо Канады будет принадлежать российским экранолетам" не вызывают уже больше никаких эмоций точно так же, как не вызывают их тела бомжей, безнадежно лежащие на улицах и в приемных больниц.

И дело не в том, что больших денег для развития технологий нет, - беда в том, что ими в принципе не умеют управлять и потому тратят их крайне неэффективно, вплоть до прямого безнаказанного разворовывания.

Однако с появлением информационных технологий наполеоновские "большие батальоны" больше не делают историю, и фатальное для нашей культуры неумение гибко управлять большими структурами перестает быть преградой для развития. При этом патологический индивидуализм русских (социологами показано, что они - значительно большие индивидуалисты, чем "эталонные" в этом отношении американцы) из встроенного дестабилизатора становится средством повышения эффективности (так, самоэксплуатация в мелком личном хозяйстве всегда выше, чем эксплуатация других в крупном хозяйстве).

Удивительно, что в 90-е годы прекращение финансирования и разрушение научной бюрократии привело не только к краху научного потенциала, но и, как это произошло в 20-е годы, к неожиданному синтезу новых знаний, подстегнутому разрушением ведомственных границ и части преград, связанных с секретностью.

Очень многие из этих наработок ушли в развитые страны и легли в основу их технологического рывка (достаточно вспомнить о 1,5 млн. российских "офшорных программистов" и 12% русских сотрудников Microsoft). Однако многие технологии остались и были в целом успешно доработаны "под крылом" разнообразных коммерческих структур, додумавшихся до того, что продавать продукт технологии значительно выгоднее, чем саму технологию.

За счет просто других, чем во всем мире, математики и психиатрии, очень хорошей физики и программирования, а также широкомасштабных исследований "пограничных" сфер, не принимаемых всерьез мировой официальной наукой (только в СССР мог существовать упоминавшийся в СМИ НИИ изучения привидений), сегодня можно говорить о принципиальной возможности таких технологий, как:

г технологии компьютерных войн (это абсолютное оружие сдерживания, более дешевое и эффективное, чем ядерное, и экологически чистое), дающие возможность действовать на основе не привычной нам доктрины гарантированного взаимного уничтожения, но на основе доктрины гарантированного безнаказанного уничтожения, о которой не мог мечтать даже Трумэн в 1945-1949 годах, да притом еще и анонимно;

г технологии изменения физических свойств материалов и беспроводной передачи энергии, позволяющие качественно изменить всю структуру экономики;

г технологии стимулирования сознания, позволяющие резко повысить производительность интеллектуального труда.

Развитие этих технологий в недрах коммерческого сообщества в целом закончено. Их основная часть функционирует скрыто, в рамках крупных монополий, не желающих выпускать их в оборот, криминальных сообществ или мелких компаний, организованных утратившими психологическую стабильность и потому безнадежными с точки зрения нормального коммерческого сотрудничества изобретателями.

Чтобы выявить и распространить эти технологии, необходима осознанная политика государства, включающая широчайший набор мер от разворота внутрь страны технической разведки до предоставления изобретателям и их семьям надежной физической защиты.

Только государственная организация технологической экспансии превратит "закрывающие" технологии из латентного в явный фактор мировой политики, в значимый фактор конкурентоспособности России.

"БОМБА ДЛЯ БЕДНЫХ"

Массовый и стихийный выброс "закрывающих" технологий на мировые рынки вызовет резкое сжатие всей индустрии, а значит, и мирового спроса, что приведет к катастрофическим последствиям для всего мира. Однако при разумном управлении распространением данных технологий они могут стать эффективным инструментом глобальной конкуренции, так как их высокая производительность компенсирует нехватку капитала для модернизации развивающихся стран (в том числе России).

Развитые страны не смогут своевременно освоить эти технологии из-за противодействия глобальных монополий, стремящихся не допустить сокращения производства. В развивающихся же странах национальные корпорации заинтересованы в скачкообразном росте эффективности для преодоления своего второстепенного положения в мировой таблице о рангах, а национальные правительства обладают качественно большей свободой по отношению к корпорациям.

Предоставление созданного на основе "закрывающих" технологий оборудования в лизинг (или просто продажа их продукции по бросовым ценам, соответствующим пониженным затратам) располагающим значительными финансовыми ресурсами арабским странам, Индии, Китаю и странам Юго-Восточной Азии, сохраняя российский контроль за этими технологиями и привлекая значительные средства на расширение их поиска, доработки и разработки, позволит:

- самостоятельно удовлетворить потребность данных стран (в том числе и самой России) в товарах и услугах за счет резкого роста производительности оборудования;
- кардинально улучшить платежные балансы и повысить финансовую устойчивость данных стран за счет сокращения импорта;
- обеспечить стремительное повышение эффективности указанных экономик, направив сэкономленные в результате сокращения импорта валютные ресурсы на их ускоренную модернизацию;
- на базе изложенного кардинально изменить всю структуру мировой экономики, переместив "полюс развития" в нынешние развивающиеся страны, и в первую очередь в Россию как обладательницу наиболее передовых технологий.

При этом произойдет формирование нового замкнутого технологического контура, в котором Россия будет "мозговым центром", арабские страны и страны Юго-Восточной Азии - поставщиками финансовых ресурсов, Индия и Китай - наиболее емкими рынками и поставщиками рабочей силы.

Формирование этого контура на основе освоения отечественных разработок обеспечит ему технологическое превосходство над нынешними развитыми странами. Соответственно, лидером мирового развития вместо США вновь может стать Россия.

Понятно, что сегодня в дурно управляемой стране, сотрясаемой безумствами бесящейся с жиру силовой и коммерческой олигархии, подобные заявления звучат как неприличная сказка. Однако дешевые в разработке и применении технологии уже созданы - осталось просто применить их, используя государство как защиту от неизбежных внеэкономических мер воздействия со стороны подавляемых конкурентов.

Решение сегодняшних политических проблем России раздвинет перед ней широкие горизонты прогресса и исторического творчества. Новый мир будет миром России - или ужасающего хаоса. Выбор между этими двумя путями будет сделан во внутривнутриполитической борьбе ближайших 2-3 лет.